

Вечером Вэнь Синья отправилась на сеанс косметологического SPA в павильон "Цветочное Линго" и начала готовиться к банкету на день рождения, когда вернулась домой. Дедушка, казалось, отнеслась к этой подруге с большим вниманием, так как он так серьезно сказал ей доставить подарок.

Когда она открыла свой гардероб, ее изначально пустой гардероб был заполнен одеждой, купленной Си Иян в тот день, когда она столкнулась с ним в Jo-ramst. Си Иян купила один из почти каждого дизайна, который польстил ей. По приблизительным подсчетам можно было бы сложить до двадцати предметов одежды, подходящих для всех видов мероприятий и дресс-кодов.

Вэнь Синья выбрала бежевое платье, которое льстило ее стройной талии. Как раз в тот момент, когда она собиралась его достать, она не могла не вспомнить, что однажды Си Иян лично помогла ей надеть эту пару серебристо-серых туфель. С тех пор, как она принесла его обратно, она ни разу его не надела.

Вэнь Синья передумала и выбрала другое вечернее платье.

Материал платья был сделан из бархатных нитей золота и серебра и нес в себе честь и уважение, которые олицетворял золотой цвет, а также роскошь, которую символизировал серебряный цвет. Их смешивали и нейтрализовали, чтобы не быть слишком привлекательными.

Вэнь Синья переоделся в платье, надел эту пару туфель и сделал несколько нежных шагов перед зеркалом. Платье вспыхнуло, как лист лотоса, раскачиваясь и создавая спокойные, нежные волны над ее ногами, иногда пряча драгоценные камни на ее туфлях. Они были спичкой, сделанной на небесах.

Клэри уставилась на туфли, слегка замороженная, как будто все еще ощущала его нежную и тощую руку, держащую ее за лодыжку и вздрогнувшую.

Глубоко в этих мыслях зазвонил ее телефон.

Вэнь Синю быстро избавился от мыслительного шлейфа и, не глядя на номер, поднял трубку. "Здравствуйте, я Вэнь Синья!"

"Синька, это я!" Голос Си Иян прошёл через телефон и дотянулся до её уха.

Сердце Вэнь Синья дрогнуло. Голос Си Иян был не таким четким, как обычно. В нем был намек на хрипота и мутность, что свидетельствовало о его истощении и слабости, из-за чего сердце ее внезапно затянулось.

"Почему ты не говоришь?" Си Иян спросила низким тоном.

Его пониженный тон звучит еще скучнее, похожее на одного из пациентов, который был болен в течение длительного времени, нигде так ясно, как его обычный голос. "Где ты сейчас? Почему ты внезапно исчез?"

Ее тон был вопросительным. Хотя он спас ее, когда она была похищена, она не могла помочь воспитание подозрения, растущего в ее сердце. Он должен знать... после того, как он уехал на эти несколько дней, она догадалась, почему он уехал.

"Мне нужно кое о чем позаботиться. Скорее всего, меня не будет в стране какое-то время, и я тоже не смогу с вами связаться". Голос Си Иян был хриплым, звучал слабым, искренним, но в то же время виновным.

Держание Вэнь Синя затянуло телефон. "Си Иян, с тобой что-то случилось?"

Раньше она уже догадывалась, что он вовлечен в черное общество, и его слова только подтверждали ее подозрения. Более того... теперь, когда технологии настолько продвинулись, международные звонки были очень распространены, но он сказал, что они должны избегать контакта в течение некоторого времени!

Помимо опасностей, в которых была Си Иян, она не могла придумать ничего другого, что могло бы заставить их избегать контакта!

Но как только слова покинули ее рот, она сразу же пожалела. Так как он ничего не сказал по этому поводу, она взяла на себя инициативу спросить. Однако это прозвучало так, как будто она вмешивалась в его жизнь. Если он не хотел отвечать, вещи, безусловно, станут неловко между ними. Думая так, она быстро изменила тему. "Си Иян, спасибо, что спасла меня, когда меня похитили!"

Си Иян ответила: "Ваш инцидент с похищением был преднамеренным, спланированным актом. Думаю, Нин Шуцян в этом не участвовала, но я пока не нашел никакой полезной информации по этому поводу".

Сказав это, он продолжил рассказывать ей о том, что Гу Юэхань узнал о Фу Тяньяне.

Вэнь Синья подавил кипящий внутри гнев и ненависть и сказал низким голосом: "Эти бесполезные люди причиняют вред невинным только для достижения своих целей".

Си Иян красноречиво ответил: "Так как вы знакомы с людьми, с которыми имеете дело, отныне вы должны быть более осторожны. Вы не должны снова делать ничего подобного проекту "Черное воскресенье". Если вы когда-нибудь свяжетесь с этим местом, вы не сможете очистить свое имя и защитить себя, что бы вы ни делали. Тем не менее, не стоит слишком нервничать, вы все еще занимаете должность молодой любовницы семьи Вэнь, а также внучки старого господина Мо. Они не посмеют сделать самое худшее".

"Я знаю, что делаю, не волнуйся." Семья Вен имела богатство и власть, и хотя дедушка был всего лишь учёным, люди, которые могли по-настоящему изменить слова, были образованными. Это было доказано историей сжигания и порчи книг в прошлом.

Несмотря на то, что дедушка умер и семья Вен отказалась от нее в прошлой жизни, Нин Шуцян не осмелился убить ее напрямую. Она позволила семье Вэнь полностью оставить ее, прежде чем осмелилась убить.

Перед тем, как он заговорил, он долго молчал. "Вэнь Синья, можешь прочитать сутру "Сердце Гуаньинь" для меня?"

Вэнь Синья был шокирован, не ожидая такой просьбы от Си Иян. "Конечно!"

"Шарипутра... форма не отличается от пустоты, пустота не отличается от формы". То, что есть форма - это пустота, то, что есть пустота - это форма... без всяких препятствий, никакого страха не существует. Далеко от каждого извращенного взгляда, в Нирване живёт один человек".

Гуаньинь Сутра сердца при условии, учения о просвещении и образованных людей на желания быть иллюзорным, и что только удалив все беспокойство и тревогу от вашего сердца, вы сможете избавиться от страха и паники и по-настоящему чувствовать себя в мире и счастье. Она не могла понять, почему Си Иян вдруг захотела услышать этот кусок.

После одной статьи Си Иян хриплым голосом сказала: "Вэнь Синья, я верю в буддизм, Праджна Сутру и просвещение людей". В последние семь лет я всегда слушал эту Сутру, чтобы предупредить себя, что что бы я ни делал, я должен сохранять это сознание. Так я смогу освободиться".

Вэнь Синья молчал, не зная, как ответить, и не зная, что он может сказать дальше.

Си Иян продолжил: "Вэнь Синья, мне трудно достичь просветления в этой жизни! Из-за моих желаний мне мешают, и эти эмоции превратятся в одержимость, осязаемую и заковывающую меня. Как только одержимость сформируется, то и желание будет действовать в соответствии с этими желаниями".

Его голос стал шелушиться, как звук не настроенного инструмента. Она не была душой, как она могла не понять его? Он пытался сказать, что она была корнем его желаний, что перед ним были препятствия. Что бы он ни собирался делать, предаст свои убеждения в словах Сутры сердца.

Он использовал эту манеру, чтобы ответить на неловкий вопрос, который она вырвала раньше. "Если Будда не позволит тебе пересечь Нирвану, я помогу тебе достичь просветления".

Такие двусмысленные слова ошеломили Вэнь Синю, и она не знала, как реагировать. Она думала, что расстроится и расстроится после того, как услышит его слова, но чудесным образом почувствовала умиротворение и радость.

"Хорошо! Отныне я буду доверять тебе!" Хриплый голос Си Иян нес в себе намек на радость, а его скучный голос звучал намного яснее.

В сердце Вэнь Синя возникло странное чувство. Буддизм был верой, но Си Иян верил в неё... Значит ли это, что она теперь его религия? Её сердце немного уменьшилось, и она не могла не думать о душераздирающей любви в прошлой жизни. Когда она не думала о нем как о своей вере? В конце концов, она потеряла веру в него и больше не видела смысла и надежды в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/914536>